НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

Год назад в афишу **Международного фестиваля русских драматических театров «Соотечественники»** вошел спектакль **Белорусского государственного молодежного театра**. Мистическая притча «Козий остров» Уго Бетти в постановке Искандэра Сакаева не оставила глубокого следа с точки зрения режиссуры, но запомнилась интересной, не заезженной драматургией и серьезными актерскими работами. Обо всем этом говорили тогда на обсуждении, и по реакции руководства театра и актеров было понятно, что им важен взгляд со стороны. И вот новая встреча, теперь уже в Минске. Молодежный театр пригласил к серьезному разговору московских и белорусских критиков и представил на их суд несколько спектаклей, составляющих сегодня основу репертуара.

Погружение в пространство одного театра всегда интересно. Можно почувствовать, чем он дышит, какому материалу отдает предпочтение, насколько пластична его труппа, особенно когда приходится работать с абсолютно разными постановщиками. Неделя в Минском молодежном сложилась в достаточно целостную картинку, высветив его сильные и слабые стороны. Некоторыми впечатлениями от этой встречи хочется поделиться.

Самое сильное из них – драма «**Саша вынеси мусор».** Режиссерское и художественное решение пьесы **Натальи Ворожбит** целиком принадлежит **Дмитрию Богославскому**. Так же, как и ее постановка на особой площадке в полуподвальном помещении под основной сценой. Это продиктовано самой темой спектакля, чтобы зритель кожей смог почувствовать всю глубину горя двух женщин. Мать и дочь потеряли близкого и дорогого человека, который при жизни раздражал и вечно все делал не так, но вот он умер, и в душе образовалась брешь.

В странном, непривычном камерном

«Саша, вынеси мусор!». Саша — А. Пашкевич, Катя — Н. Онищенко

«Саша, вынеси мусор!». Саша — А. Пашкевич, Катя — Н. Онищенко, Оксана — Л. Пукита

пространстве ничто не отвлекает от главного. Для поминальных пирожков поставили тесто, оно подходит, и потому нельзя громко разговаривать. Катя (**Наталья Онищенко**) и Оксана (**Любовь Пукита**) обсуждают похороны Саши (**Александр Пашкевич**), своего мужа и отчима. Они загоняют свою боль глубоко внутрь, и лишь иногда она прорывается обидой Кати – на безрадостно прошедшие годы и постоянную борьбу за выживание, на Сашу, который так и не смог приспособиться к переменам в армии, зарабатывал гроши, пил горькую. Да и мусор теперь вынести некому. Забывшись, героини по очереди произносят эту фразу: «Саша, вынеси мусор!», – и она повисает в пустоте. И почему-то не удивляет то, что диалоги Кати и Саши становятся реальными, он выходит из подсвеченной двери и садится у стола. В который раз выясняют отношения, что-то доказывают друг другу и вдруг вспоминают самые счастливые моменты своей жизни.

Эту абсолютно бытовую, на первый взгляд, историю Дмитрий Богославский и трое актеров, чья игра безупречна, рассказывают очень сдержанно. Тесто поднимается, дышит, реагирует на эмоции, кухонный стол трансформируется в надгробье – жизнь и смерть всегда рядом. Режиссер не перегружает спектакль знаковостью, но с помощью очень точных акцентов поднимает над бытом и персонажей пьесы, и зрителя, позволяя проникнуть в невидимые слои человеческих взаимоотношений. Катя делает поминальные пирожки, сыплется мука – в конце концов все перемелется. Боль отступит, она научится жить без Саши, а Оксана даст своему родившемуся ребенку отчество от его имени. Еще они купят печку, запасутся картошкой и переживут самые трудные времена. Саше они поставили памятник, чтобы не хуже, чем у людей, и Катя уже не ему: «Вернись!»

А шанс у него будет. Когда на этом свете начнется новая война, Саша, дававший когда-то присягу Родине, постучится с того света и попросится назад. Он не может стоять в стороне, так же как и его сослуживцы – не сумевшие встроиться в мирные будни, спившиеся без настоящего дела, умершие от инфарктов. Но вопрос возвращения полностью в руках семьи, от которой требуется согласие, и тут возникает проблема. Женщины, уже похоронившие его однажды и отплакавшие, не готовы вновь пройти по страшному кругу потерь – провожать на войну своего мужчину, ждать дурных вестей, хоронить, собирать поминальный стол. Смогут ли они остановить войну? Вряд ли. Потому что где-то очень далеко уже звучат отрывистые команды: «На боевую позицию становись! Автоматы на грудь! Пулеметы на ремень! Огонь!»

«DreamWorks». Сцена из спектакля

«Дети Ванюшина». Ванюшин — А. Шаров, Алексей — Д. Богославский

Еще один спектакль Дмитрия Богославского «**DreamWorks**» по пьесе **Ивана Вырыпаева**, сделанный в соавторстве с художником **Ольгой Грицаевой**, удачей не назовешь, хотя постановщик интересно работает со сценическим пространством, делая его многомерным, точно выстраивая световую партитуру, видеоряд. Впрочем, Богославский в театральном мире человек известный и, прежде всего, как драматург. Его пьесы не раз попадали в шорт-листы крупных конкурсов «Премьера.txt», «Евразия», «Литодрама», «Конкурс конкурсов» фестиваля «Золотая Маска». Одна из самых известных – «Любовь людей» – с успехом идет в Москве на Малой сцене Театра им. Вл. Маяковского. Но в Минске Дмитрий Богославский открылся еще и как талантливый актер. Он пластичен, способен играть сложные психологические роли, в чем убедил его Алексей в «**Детях Ванюшина**».

Этот спектакль стал вторым сильным впечатлением. Драму **С. Найденова** поставила молодой питерский режиссер **Виктория Луговая** в сотворчестве с художником-постановщиком **Ольгой Грицаевой** и художником по костюмам **Викторией Тя-Сен**. Эмоционально жесткая, построенная на автобиографии автора пьеса создана почти 120 лет назад, и все это время продолжает волновать, потому что тема сложных взаимоотношений отцов и детей

«Дети Ванюшина». Людмила — А. Соловьева, Ванюшин — А. Шаров, Клавдия — Т. Новик, Константин — Д. Моисейчик

вечная. Вначале одни выступают бессловесными куклами, находясь в полной зависимости от своих воспитателей, потом роли меняются, и подросшие чада сметают уже бесполезных родителей как хлам.

Разрушение родственных связей, возмездие и искупление – все это волнует Викторию Луговую, и она ищет особый театральный язык, чтобы рассказать трагическую историю семьи Ванюшиных. Огромные прорези дверей, ведущих в гостиную, напоминают пустые рамы, в которые никогда не впишутся семейные портреты. Двери будут распахиваться и яростно захлопываться, все дальше отдаляя родных людей друг от друга. Громоздкий обеденный стол станет главным местом событий. Молчаливые трапезы сменятся бурными сценами выяснений отношений, скатерть, прикрывавшую семейные грехи, сорвет Авдотья, и на оголенной столешнице под пульсирующий свет и ревущую музыку будут танцевать, а по сути, бесноваться, дети Ванюшина. И они же, устав прятаться от сурового отца за своими дверями, устроят в начале второго акта страшную трапезу, где каждый постарается ухватить от его тела кусок пожирней. И уже ничего не останется от «божьей ладони». Дальше – только пропасть. Для всех. Лишь Алеша избежит этой участи, потому что в нем еще живет искренность, он один способен сказать отцу правду, сорвать пелену с глаз.

Александр Шаров ведет своего Ванюшина по очень тонкой линии. Зачерствевший от подавляемых эмоций человек в глубине души совсем не злой, он просто устал от непосильного труда на благо семьи. Но вот прозревает и ужасается тому, в каких чудовищ превратились его дети. Он понимает, что главная вина на нем, и прощения уже не вымолить. Можно только искупить, освободив семью от своего присутствия и, взяв на душу грех самоубийства, быть может, облегчить вину своих алчных и равнодушных детей. Грохот упавшей двери из комнаты Ванюшина звучит как выстрел. Ничего не осталось от человека, только старый пиджак. Его и наденет жена Арина Ивановна, чтобы уйти из дома, стать странницей, молиться. Как сделала когда-то Ксения Петербуржская. В этой сложнейшей роли раскрывается талант **Натальи Онищенко,** создавшей глубоко трагичный и светлый образ.

Режиссер перемешала в «Детях Ванюшина» приметы разных времен. Аня и Катя (**Екатерина Романникова** и **Любовь Пукита**) слушают музыку в наушниках, у Але-

«Дети Ванюшина». Людмила — А. Соловьева, Ванюшин — А. Шаров, Клавдия — Т. Новик, Константин — Д. Моисейчик

«Двоеженец». Лаймен Фелт — Е. Ивкович, Отец — В. Васильев

ши (**Дмитрий Богославский**) звонит мобильник, Клавдия (**Татьяна Новик**) ходит в драных джинсах и заливает свою несчастную жизнь виски в компании с Красавиным (**Константин Михаленко**), а в окружении архаичной мебели существует экономка Авдотья (**Наталья Подвицкая**), похожая больше на элегантную бизнес-леди. При этом найденовский текст, с которым Виктория Луговая обращается бережно, остается неизменным в каждой строке, что лишь усиливает понимание: времена всегда одинаковы, и подобные сюжеты могут встретиться здесь и сейчас.

Тема внутренней свободы становится одной из главных и в спектакле «**Двоеженец**» по пьесе **Артура Миллера** «**Спуск с горы Морган**». Эту психологически сложную драму режиссер **Геннадий Мушперт** и художник **Ольга Грицаева** решили сдержанно, даже скупо. Так, словно это набросок на чистом листе бумаге, чтобы потом, проана-

«Карьера Челестино». Челестино — К. Михаленко, Мать — С. Гусарова

лизировав ошибки, переписать набело. Редкая возможность, но она дается Лаймену Фелту (**Евгений Ивкович**), который половину своей жизни вел двойную игру и жил на две семьи, его женам Тео и Лии (**Наталья Онищенко** и **Анастасия Соловьева**), дочери Бесси (**Алена Змитер**), не признающей полутонов, и даже успешному юристу Тому Уилсону (**Александр Пашкевич**). Что стоит за поступками каждого из них, почему обман или самообман иногда становятся спасением от тоски и помогают сохранять некий баланс? Бесконечные вопросы не дают покоя и заставляют персонажей прокручивать жизнь снова и снова, чтобы наконец понять истинную мотивацию своих поступков. Корни внутренних комплексов часто очень глубоки, еще из детства, и этой метафорой становится отец Лаймена (**Виктор Васильев**), напоминающий злого сказочного персонажа, которого нужно непременно преодолеть в себе, чтобы потом вдохнуть полной грудью и жить дальше.

Сложные переплетения в сюжете не образуют запутанных узлов, в них нет лишних эмоций и мелодраматизма, и происходит это благодаря полной созвучности каждого персонажа друг другу. «Двоеженец», как и другие театральные работы, в очередной раз показал, что в Минском молодежном театре сильная труппа. Актеры легко переключаются от драмы высокого накала к романтической комедии, при этом их герои не теряют глубины. Как удивительно точно сыграна роль Маттеи **Натальей Онищенко** в спектакле «**Карьера Челестино**» **А. Николаи** в постановке **Модеста Абрамова** и оформлении **Александра Костюченко**. Актриса начинает с легкого комического рисунка и постепенно открывает свою героиню как бутон цветка, и мы видим океан нерастраченной женственности, острое одиночество, великодушие к возлюбленному. Челестино **Константина Михайленко** завораживает своей простой мечтой удить рыбу, и тем острее воспринимается его дальнейшая жизнь, которую он, по сути, не выбирал. Его сестра Диана (**Татьяна Новик**) заполняет семейную рутину и отсутствие детей бесконечным при-

«Саня, Ваня, с ними Римас». Сцена из спектакля

обретением бытовой техники, к таким же развлечением явно будет склонна невеста Челестино. Остается забросить подальше мечты об удочке и продвигаться по служебной лестнице в надежде на повышение жалованья. Иногда, и Челестино к этому привыкнет, позволять себе легкие интрижки, в которых дока муж Дианы Альберто в исполнении обаятельного **Иван Щетко**.

Атмосферу легкой грусти по несбывшейся мечте в спектакле создают загадочные слуги просцениума, похожие на уличных мимов (**Андрей Гладкий** и **Андрей Бибиков**). Историю человека, который умеет радоваться мелочам и доволен всем, что дает ему жизнь, очень точно воплотил в своем персонаже **Сергей Шарангович** (Курьер). Любопытен психологический переход от бесшабашности к ответственности за своих близких, происходящий в друзьях Челестино в исполнении **Дмитрия Богославского** (Энрико) и **Дмитрия Бойко** (Лучано).

В своих снах Челестино видит себя крошечным зернышком риса среди тысяч таких же в большом мешке. Жизнь под копирку с одинаковыми радостями может привести к глубокому унынию, но, к счастью, рождается сын. Быть может, в нем прорастет мечта Челестино о море и лодке, о бескрайнем просторе и тишине.

Эмоциональная близость актеров, их поразительное сотворчество в спектакле «**Саня, Ваня, с ними Римас**» по пьесе **Владимира Гуркина** рождают объемную, искреннюю, абсолютно лишенную наигрыша историю. Она складывается из сильных дуэтов **Натальи Онищенко** (Александра) и **Евгения Ивковича** (Иван), **Светланы Гусаровой** (Софья) и **Александра Пашкевича** (Петр), богатой красками игры **Анны Лаухиной** (Анна), истинного мужского достоинства и внутренней силы **Александра Каминского** (Римас). Эта подлинность и в глубоком прочтении материала режиссером **Татьяной Аксенкиной**, и в проникновении каждого исполнителя в судьбы своих персонажей через реальные истории и фотографии из довоенных и послевоенных лет, когда честно делили горе и нехитрые радости, а главное, умели любить.

Здесь не говорят высоких фраз о любви, но она наполняет сцену, зрительный зал. Сценический рисунок **Ольги Грицаевой**, трогательная простота в костюмах художника **Виктории Тя-Сен** обозначили время и стали соединяющим мостиком между давно минувшим и сегодняшним. Ничто не кажется бутафорским, чрезмерным, а текст Гуркина со всеми его словечками и особенностями говора звучит так же красиво, как плеск воды в речке Чусовой, что на Урале. И как легко вбирает в себя этот материал совсем еще молодая актриса **Алена Змитер**. Он льется чистым потоком радости, потому что в этой героине продолжится жизнь. Родит она мальчика Володьку, спустя годы он станет драматургом и посвятит своей матери и всем этим замечательным людям пьесу – простую, настоящую, вечную.

Елена ГЛЕБОВА

Фото предоставлены театром